

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы межвузовской научно-практической конференции

27 мая 2020 года

Электронное издание

Красноярск 2020

Редакционная коллегия:

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности [Электронный ресурс]: материалы межвузовской научно-практической конференции (27 мая 2020 г., г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 78 с.

Представлены материалы межвузовской научно-практической конференции «Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности», которая проходила 27 мая 2020 года в Красноярске. Конференция была организована и проведена федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Предназначено для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной и муниципальной власти, адвокатуры, иных организаций и учреждений, а также лиц, интересующихся вопросами применения специальных знаний в правоприменительной и экспертной деятельности.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации.

3. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О связи» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об электронной подписи» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Андриашин Х.А. Правовые основы регулирования безопасности и защиты информации в современной России / Х.А. Андриашин // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №8.
6. Епифанов С.С. Тенденции развития информационных технологий в юридической сфере (правоохранительный аспект)/С.С. Епифанов//Novainfo.2015. № 34-2.

УДК 343.148.33

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ПО ВЕРИФИКАЦИИ, ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И СЛЕДСТВЕННЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Черкасова Елена Сергеевна, канд. психол. наук, доцент
Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», Новосибирск, Россия
Смышляев Дмитрий Владимирович, адвокат
Адвокатская палата Новосибирской области
Коллегия адвокатов, Новосибирск, Россия
Email: cherkasova75@mail.ru*

Статья посвящена процессуальным сложностям в реализации объективной доказательной базы по уголовным делам и внедрению в экспертную практику новых видов частных методик, позволяющих объективизировать недостоверную, ложную, достоверную информацию, сообщаемую участниками уголовного процесса. Объективизация информационных массивов, внедряемых в сознание следователей, адвокатов, судей участниками уголовного процесса с целью решения процессуальных вопросов, по мнению авторов, позволит достичь нового уровня, как с позиции расширения возможностей и компетенций экспертов, так и с позиции объективизации уголовного процесса и судопроизводства в целом. Внедрение в практику уголовного процесса экспертных заключений в узких профессиональных направлениях, в частности верификации, позволит значительно расширить возможности комплексных психологических экспертиз.

Ключевые слова: объективизация, верификации, достоверность, ложь, недостоверность, информация, уголовный процесс, судопроизводство, психологическая экспертиза.

**SPECIAL KNOWLEDGE ON VERIFICATION, POSSIBILITY OF IMPLEMENTATION
IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROCEDURAL AND INVESTIGATIVE PERSPECTIVES**

*Cherkasova Elena Sergeevna, Cand. psychology, associate Professor
Novosibirsk branch OF the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Novosibirsk, Russia
Smyshlyayev Dmitriy Vladimirovich, lawyer
Law chamber of the Novosibirsk region Bar Association, Novosibirsk, Russia
Email: cherkasova75@mail.ru*

Annotation. The article is devoted to the procedural difficulties with the implementation of an objective evidence base in criminal cases and the introduction of new types of private techniques into expert practice that allow objectifying unreliable, false, reliable information provided by participants in criminal proceedings. The objectification of knowledge embedded in the minds of investigators, lawyers, judges, participants of criminal process to address their own interests, according to the authors, will allow to reach a new level, as from a position of empowerment and competency

of experts, and from the perspective of the objectification of the criminal process and proceedings as a whole. The introduction of expert opinions into the practice of criminal proceedings in narrow professional areas, in particular verification, will significantly expand the possibilities of complex psychological examinations.

Keywords: *objectification, verification, reliability, lies, unreliability, information, criminal process, legal proceedings, psychological examination.*

Судебно-следственная экспертиза – процессуальные действия, направленные на разрешение вопросов поставленных уполномоченным должностным лицом и получения доказательств, совершаемых судебным экспертом, обладающим специальными познаниями, результат которых выражен в заключение эксперта.

Задачи действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не включают принцип установления объективной истины по уголовному делу, и, как следствие, установление реальной действительности в ретроспективе произошедших событий не предполагает для участников уголовного судопроизводства выявления материальной истины. Законодательно выявление материальной истины направлено на уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, либо отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания. Реализация принципов назначения уголовного судопроизводства закреплённых статьёй 6 Уголовно Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) возложена, в первую очередь, на следователя, который в рамках дефиниции закреплённой статьёй 38 УПК РФ уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, самостоятельно направляя ход расследования, принимая решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Эффективность реализации принципов назначения уголовного судопроизводства зависит от многих факторов, в том числе от профессиональной компетенции и грамотности следователя, его понимания сущности уголовного судопроизводства, развития техники и науки, вводящей новые технологии, апробированные методики, содействующие участникам уголовного судопроизводства в реализации принципов назначения самого уголовного судопроизводства.

Предварительное следствие (включая дознание) как досудебная форма расследования, являясь процессуальной деятельностью, направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, перечень которых указан в статье 73 УПК РФ. Важно, что данная процессуальная деятельность призвана обеспечить максимальные гарантии реализации прав участников уголовного процесса.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации изложенная в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 N 173-О-О и от 24 января 2008 г. N 63-О-О, а также 24.03.2015 N 676-О устанавливает, что несмотря на то, что: «полномочия следователя, закреплённые в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ», предусматривающие, «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве процессуальных действий, законодатель вместе с тем не исключает необходимость выполнения им мер направленных на охрану прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве и соблюдения принципов законности, презумпции невиновности, состязательности сторон, которые не ограничивают, а защищают права личности в уголовном процессе. Уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты». Позиция Конституционного Суда Российской Федерации такова, что в силу статьи 79 Федерального Конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны и не подлежат обжалованию. При проведении предварительного следствия необходимо учитывать, что Конституция Российской Федерации равным образом защищает интересы любого индивидуума и не допускает

ограничение законных прав одного лица, под предлогом защиты законных прав другого гражданина.

Аналогичная позиция распространяется на стадию судебного следствия. Так, Конституционный Суд Российской Федерации, в Определении от 27.09.2019 г. N 2284-О указал: «...гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы». По факту, предварительное расследование является следственным видением конкретного следователя осуществляющего расследование, о произошедших событиях, которое формируется на основании полученной первичной информации, поступающей в самом начале расследования уголовного дела. Полученные сведения, перерастающие в версии, которые в дальнейшем необходимы для реализации расследования, являются основанием для реализации следственного видения.

Итогом данного когнитивного процесса является тот факт, что следственное видение, имеет определенные «проблемы» с объективностью, его формально представляется возможным разделить на субъективное и формальное.

Доказательствами, основанными на субъективном мнении категорически противопоставлено доказывать реальные обстоятельства в конкретном уголовном деле. В процессе следствия, следственное видение может корректироваться, принимая во внимание, получаемые в ходе следствия данные. При определённых обстоятельствах, на следственное видение влияют распоряжения (давление) вышестоящего административного ресурса.

Данные, получаемые в ходе следствия, факты, вновь открываемые обстоятельства, можно объединить понятием «эмпирические знания», которые могут быть как объективизированы, так и верифицированы.

Достижение науки, должны являться, апробировано-подготовленными, становясь «дорожными картами», для реализации процесса расследования, для перевода «эмпирических данных» в данные «объективные», которые становятся совокупной доказательной базой в расследовании уголовного дела. В «большой» науке, проверка теоретических положений, осуществляется на соответствие реальности при помощи эксперимента, т.е. проводятся экспертные исследования.

Основными средствами получения следователем информационных данных, являются сведения, обретаемые в ходе реализации следственных действий: опросов, допросов, очных ставок, и т.д.

Опросы, в настоящей статье, не рассматриваем, как информацию не обладающую в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, силой доказательственного значения. Информация, полученная следователем в результате допросов участников уголовного судопроизводства, часто имеет противоречия.

Уголовно процессуальным методом разрешения существенных противоречий, выявленных в ходе допроса участников уголовного судопроизводства (в данном случае подразумеваем: потерпевшего, свидетелей со стороны обвинения; обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), свидетелей со стороны защиты), является следственное действие в виде очных ставок между субъектами, дающими противоречивые показания.

При допросе потерпевших и свидетелей со стороны обвинения, равно как информация, полученная со стороны защиты, может иметь как правдивую информацию, так и ложную. Как в первом, так и во втором случае, участники уголовного судопроизводства, по отношению к следствию, могут давать правдивую или ложную информацию.

Осуществляя допрос, следователь, обладая знаниями психологии, разными методиками допроса, могут использоваться как связующие предикаты для объединения разрозненной информации, которая в совокупности может стать доказательством конкретного факта.

С 1994 года до определённого времени, вопрос о достоверности показаний участников уголовного судопроизводства решался с применением полиграфа, с помощью которого выясняли отношения лиц, к совершённой событию или выявление достоверности свиде-

тельских показаний относительно совершённого противоправного действия. Всем известно, что полиграф измеряет не ложь, а изменение физиологических реакций организма, свидетельствующих о значимости предъявляемых стимулов для исследуемого лица. При несоблюдении существующих методик и базовых принципов проведения психофизиологического исследования – опроса с использованием полиграфа, не исключено наличие ошибок. Как следствие, в настоящий момент, сведения, полученные с использованием полиграфа, не признаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Получить доказательства достоверности или недостоверности информации, предоставляемой участниками уголовного судопроизводства, возможно посредством методики верификации допроса лиц, осуществленных с применением технических средств – видеозаписи. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу. Стоит обратить внимание, что ходатайство о проведении экспертизы «не предполагает произвольного и необоснованного отказа суда в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года N 459-О-О)».

Психологическая экспертиза по верификации – это установление лжи или ее отсутствия в конкретном информационном массиве, сообщенном в рамках уголовного судопроизводства и следствия по уголовному делу любого участника уголовного процесса. С позиции уголовного судопроизводства, под «проверяемым» информационным массивом, следует понимать сведения, относящиеся к существу устанавливаемого события (то есть преступления). Экспертиза по верификации, реализуясь в рамках судебной экспертизы в виде частной психологической экспертизы, относится к исследовательской экспертной технологии. В данной технологии используется совокупность методов распознавания лжи и установления достоверности информации. В качестве вопросов, способных стать решенными в ходе реализации для «Психологической экспертизы по верификации», являются следующие: 1)

Наличие психологических признаков достоверной информации в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного. Иными словами: диагностика информационных массивов, относящихся к категории достоверной информации (правды); 2) Наличие психологических признаков лжи (не достоверной информации) в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного [1, с. 43]. Установлению, проверке, диагностике во время проведения судебной экспертизы по верификации подвергаются паттерны вербального и невербального поведения во время сообщения ложной информации, а также с учетом процессуальной необходимости, могут стать и результаты вербального поведения, зафиксированные (запротоколированные) в материалах уголовного дела. В качестве базового определения понятия «ложь», авторы используют следующее: ложь это сознательный акт искажения действительности, реализуемый в соответствии с 3 целями: 1) достижение социально-желательного эффекта; 2) выгодная самопрезентация; 3) получение личной (групповой) выгоды. В рамках уголовного процесса третья цель лжи является априори наиважнейшей, что в свою очередь и определяет необходимость в экспертизе по верификации показаний. Данное определение не противоречит ни определениям П.Экмана [4, с. 170], ни определению понятия «ложь» второго мэтра психологии лжи и скрываемой информации – О. Фрая, постулирующему: «ложь является преднамеренным актом» [3, с. 22].

Экспертные задачи психологической экспертизы по верификации, определяют требования, предъявляемые к используемым методам исследования сообщаемой участниками уголовного процесса информации: точные, конкретные, содержат наименование (общеизвестное для специалистов) и/или подробное описание метода и ссылку на источник, научно и фактически обоснованные [2, с. 20]. Исходя из объекта экспертизы и вопросов, подлежащих разрешению в ходе ее реализации, рекомендуется использовать данную судебную психологическую экспертизу для участников уголовного процесса, чьи показания зафиксированы с помощью видеозаписи и вызывают у следователя (суда, адвокатов) вопросы в отношении их достоверности.

Библиографический список

1. Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): научно-практическое пособие / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова, В.И. Седин, Е.Н. Холопова. - М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна ФМБА России: Акад. СК России, 2017. – 130 с.
2. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, уголовном, арбитражном процессах. / Е.Р. Россинская. - М.: Норма, 2005. – 656 с.
3. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 314 с.
4. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2019. – 480 с.

УДК 343.977

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чумаров Сергей Анатольевич,

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности

Волынкин Евгений Николаевич, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

Email: chumarov@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с содействием оперативным подразделениям органов внутренних дел лиц, обладающих специальными познаниями. Обосновывается необходимость изменения отдельных норм Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» для конкретизации правового статуса специалиста и обеспечения ему надлежащих социальных гарантий.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, киберпреступления, специалист.*

ON THE NEED TO REFORM THE LEGAL STATUS OF A SPECIALIST IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Chumarov Sergey Anatol'evich,

head of the Department of operational and investigative activities

Volynkin Evgeniy Nikolaevich, Cand. associate Professor of law

Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk)

Email: chumarov@mail.ru

The article deals with the problems related to the assistance of persons with special knowledge to the operational divisions of the internal Affairs bodies. The article substantiates the need to change certain norms of the Federal law of 12.08.1995 № 144-FZ «About the operational investigative activities in order to specify the legal status of a specialist and provide him with appropriate social guarantees.

Keywords: *operational search activity, cybercrimes, specialist.*

В настоящее время в структуре преступности происходят динамичные изменения, обусловленные стремительным развитием информационных технологий. Так, согласно сведений МВД России в 2019 году каждая вторая (53,1%) тяжкая кража квалифицировалась по п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)» (92 тыс.) [5, с.3].

<i>Рябинин Дмитрий Александрович</i> К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА ПО ДЕЛАМ О РЕЛИГИОЗНО МОТИВИРОВАННЫХ УБИЙСТВАХ	43
<i>Силюк Татьяна Юрьевна</i> ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	47
<i>Фастович Галина Геннадьевна</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	53
<i>Черкасова Елена Сергеевна, Смышляев Дмитрий Владимирович</i> СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ПО ВЕРИФИКАЦИИ, ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	55
<i>Чумаров Сергей Анатольевич, Волынкин Евгений Николаевич</i> О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	59
<i>Чумарова Екатерина Юрьевна, Роженик Юлия Александровна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОМЕЩЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	62
<i>Щебляков Евгений Степанович</i> К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ – ЮРИСТОВ В ВУЗЕ	64
<i>Щебляков Евгений Степанович</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ-ЮРИСТОВ В ВУЗЕ	67
<i>Щедрин Денис Николаевич</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	69
<i>Щедрин Денис Николаевич</i> НЕМНОГО О ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	73